

По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется недостаточно тщательный анализ наилучших интересов ребенка и несправедливость процесса принятия решений в разбирательстве на основании Гаагской конвенции. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Каррер против Румынии
[Karrer v. Romania] (№ 16965/10)

Постановление от 21 февраля 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2004 году первый заявитель, австрийский гражданин, женился на румынской гражданке, К.Т. В 2006 году у них родилась дочь, вторая заявительница, которая находилась под их совместной опекой. В январе 2008 года К.Т. обратилась за выдачей предписания против первого заявителя, требуя его выселения из семейного дома из-за насилия с его стороны. Предписание было выдано на трехмесячный срок, и против него было возбуждено уголовное дело. Супруги расстались, и К.Т. подала заявление о разводе. Она также просила временно признать ее единоличным опекуном второй заявительницы. В июле 2008 года австрийский суд оправдал первого заявителя по обвинению в причинении вреда здоровью. В сентябре 2008 года, когда разбирательство о разводе и опеке еще продолжалось в австрийских судах, К.Т. выехала в Румынию вместе со второй заявительницей. Первый заявитель подал ходатайство о возвращении ребенка в Австрию в соответствии со статьей 3 Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Румынские власти установили, что вторая заявительница проживает с К.Т. в доме ее бабушки и дедушки, социальные службы предоставили отчет об условиях ее проживания. Суд первой инстанции принял решение о возвращении второй заявительницы в Австрию, но апелляционный суд отменил это решение, придя к выводу, что возвращение может причинить физический и психологический вред второй заявительнице. Тем временем в ноябре 2008 года австрийские суды признали первого заявителя единоличным опекуном ребенка до окончания разбирательства о разводе.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд прежде всего рассмотрел порядок определения румынскими властями наилучших интересов ребенка. В этой связи было отмечено, что их оценка была основана на выданном в Австрии предписании, срок действия которого истек, и они решили отменить решение австрийских судов о передаче временной опеки первому заявителю только потому, что это решение было вынесено после выезда К.Т. в Румынию. Кроме того, отчет социальных служб, на котором было основано решение румынских судов, не учитывал последствий возвращения второй заявительницы в Австрию. Полученные свидетельские показания состояли только из показаний К.Т. и ее родителей, попытка связаться с первым заявителем для изложения его мнения не делалась. При таких обстоятельствах проведенный национальными органами анализ для определения наилучших интересов ребенка не был достаточно тщательным. Что касается справедливости процесса принятия решений, первый заявитель не имел возможности изложить свою позицию в румынских судах прямо или за счет письменных объяснений. Наконец, разбирательство на основании Гаагской конвенции продолжалось в общей сложности 11 месяцев в двух инстанциях, хотя такое разбирательство должно было быть окончено в течение шести недель.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

(См. также Постановление Европейского Суда от 13 декабря 2011 г. по делу «Х против Латвии» [X v. Latvia], жалоба № 27853/09, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 147, Постановление Европейского Суда от 12 июля 2011 г. по делу «Шнеерсоне и Кампанелла против Италии» [Šneersons and Kampanella v. Italy], жалоба № 14737/09, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 143.)